

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА КАК ПАРАМЕТР
СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В МЕДИАКАРТИНЕ
СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ СМИ

В статье на русскоязычном материале белорусских печатных СМИ анализируются особенности использования в современном публицистическом дискурсе номинаций лица по месту жительства, отнесенности / неотнесенности к территории местонахождения. Определяется специфика состава указанных номинаций лица в языке печатных СМИ в связи с тематическими, жанровыми, стилевыми характеристиками публикации. Рассматриваются лексемы, выражающие мелиоративную и пейоративную оценку. Делается вывод о том, что в медиакартине отражаются и формируются стереотипные представления о социальных различиях лиц по их месту жительства, а также оценочное отношение к определенным социальным группам.

Ключевые слова: номинация лица, язык СМИ, социальная стратификация, оценочная сема, место жительства.

В современном мире, где проблема миграций и интеграции мигрантов является актуальной для большинства стран, место жительства представляет собой важнейшую точку в системе координат, характеризующих положение человека в социальном пространстве. Как отмечает П. Бурдьё, социальное деление часто объективируется в структурах присвоенного физического пространства: «в иерархически организованном обществе не существует пространства, которое не было бы иерархизировано и не выражало бы иерархии и социальные дистанции» [1, с. 50]. В различных формах глобальной миграции сегодня задействованы миллионы людей различного возраста, расовой, религиозной, этнической принадлежности, образовательной и профессиональной подготовки. Полноправным участником мировых миграционных процессов является и Республика Беларусь: в 2019 году из страны уехали 20 976 человек, прибыли – 34 846; показатель внутривнутриреспубликанской миграции составил 240 394 человека [2].

Принципиально новая миграционная ситуация в начале XXI века не могла не найти отражения в языке средств массовой информации, в том числе с точки зрения состава и особенностей функционирования номинаций лица по месту жительства и местонахождению. Кроме оттопонимических единиц (*гродненец, житель Гродно*), в массмедийном дискурсе активно используются номинации лица, в которых концептуализируется перемена места жительства (*беженец, трудовой мигрант, провинциал, понаехавшие*). В языковой картине СМИ как одного из «важнейших общественных институтов, оказывающих решающее влияние на формирование не только взглядов, представлений общества, но и норм поведения его членов, в том числе речевого поведения» [3, с. 13], формируется представление о миграции как социокультурном явлении, создается образ разных социальных и национальных типов мигрантов и стереотип отношений между мигрантами и местным населением. СМИ разъясняют и популяризируют, передают «особым образом обработанную, препарированную и представленную информацию особому – массовому – адресату с целью воздействия на него», в результате чего формируются структуры знания и оценки, ориентирующие адресата на определенное осмысление действительности [4, с. 184].

Сказанное выше обуславливает актуальность изучения номинаций лица по месту жительства и по отнесенности / неотнесенности к территории в медиакартине современных белорусских СМИ. Исследование выполнено на материале 240 контекстов, извлеченных из выпусков газет «СБ. Беларусь сегодня» (СБ), «Рэспубліка» (Р), «Сельская газета» (СГ), «БелГазета» (БГ) 2000 – 2020 гг.

Согласно «Русскому семантическому словарю» под редакцией Н. Ю. Шведовой, лексико-семантическая группа слов ‘по постоянному, исконному месту жительства, по местонахождению’ включает в себя девять наименований, тогда как лексико-семантическая группа слов ‘по не исконному месту жительства, нахождения, по перемене места жительства’ – четырнадцать [5]. При этом, по данным Национального корпуса русского языка, для обозначения лица по отнесенности к территории наиболее часто используется лексема *местный* (8 716 вхождений на 8 144 документа), для обозначения лица по неотнесенности к территории – лексема *приезжий* (329 вхождений на 315 документов). В собранном языковом материале белорусских русскоязычных СМИ репертуар однословных наименований лица по месту жительства и местонахождению представлен следующими лексемами в их прямом и переносном значениях: *абориген, беженец, выехавшие, гастарбайтер, здешний, иммигрант, иногородние, коренной, кочевник, мегаполисник, местный, мигрант, нездеиный, переселенец, понаехавшие, приезжий, пришелец, пришлые, провинциал, столичные, эмигрант* и др. Рассмотрим особенности функционирования некоторых, наиболее частотных номинаций.

Наблюдения за речевой практикой современных белорусских печатных СМИ показали, что для обозначения людей, постоянно проживающих в одном месте и/или являющихся уроженцами этого места, регулярно используются прилагательное *местный* в составе именных сочетаний (чаще всего устойчивое сочетание *местный житель*) и производный от прилагательного субстантив *местный/местные*. Кроме прямого номинативного предназначения – обозначать принадлежность человека к определенной территории – слово *местный*

выполняет в публицистических текстах и ряд дополнительных функций – характеризующую, обобщающую. Социально-статусный компонент в значении слова актуализируется в контексте противопоставления «своих» и «чужих», при этом местные как «свои» обозначаются как занимающие более высокую позицию, обладающие правом формирования «общего» мнения, установления «общих» правил: *Местные молодого специалиста приняли сразу* (СБ. 04.06.2020); *За два года Макаро освоился, нашел общий язык с местными. На некоторых заядлых нарушителях получается влиять* (СГ. 30.07.2020).

Чаще всего слово *местный* журналисты используют при описании событий и ситуаций, характерным локативным признаком которых является их отнесенность к небольшим населенным пунктам, что может оцениваться как положительно, так и негативно, при этом автор намеренно подчеркивает не просто местную принадлежность, а местную идентичность, своеобразие героев публикации: *Яновцы, как называют себя местные, бондарством занимаются столетиями* (СБ. 06.06.2020); *Бесхозная постройка была излюбленным местом посиделок местной молодежи* (СБ. 08.10.2020). Используя наименование *местный*, журналист сохраняет пространственные координаты для описания и интерпретации события или явления, обычно заданные уже в заголовке текста: *Сокровища родного края; Экскурсия по малой родине*. Параметр места жительства, отнесенности и неотнесенности к территории становится значимым элементом информации, именно на него смещается фокус эмпатии читателя как воспринимающего субъекта. Лексема выполняет функцию обобщения, типизации и способствует формированию стереотипных представлений о территориальных сообществах: *С их исчезновением в XX веке луга приспособил под свои нужды человек – вплоть до 1980-х траву тут выкашивали местные жители* (СБ. 30.10.2020).

В языке СМИ широко распространено употребление устойчивого атрибутивного сочетания *местный житель (местные жители)*: *Местный житель сообщил о возгорании входной двери прокуратуры* (СБ. 08.10.2020); *Местный житель получил ножевое ранение* (БГ. 02.08.2010); *Это хорошая возможность для белорусского лидера узнать из первых уст проблемы, с которыми сталкиваются местные жители* (СБ. 29.08.2020). Отметим, что использование составной номинации *местный житель (местные жители)* наиболее характерно для текстов криминальной тематики – публикаций о различных ситуациях противоправного поведения людей, а также о предпосылках и последствиях этих действий. Такая особенность употребления словосочетания *местный житель* обусловлена ее «заимствованием» из текстов официально-делового стиля, а также из речи сотрудников правоохранительных и других органов.

Лексема *абориген* в языке СМИ употребляется не только в прямом значении ‘коренной житель страны, местности по отношению к тем, кто появился откуда-н. и обживает эту страну, местность’ [5, с. 70], но и в переносных значениях, которые не фиксируются в толковых словарях современного русского языка. Так, номинация *абориген* используется для оценочного обозначения человека как наивного, недалекого, с низким уровнем интеллекта: *Мы можем получить свободу, – обнадеживает экономист. – Если не будем вести себя, как аборигены, которые за стеклянные бусы более четверти века позволяют себя душить группе ушлых правителей* (СБ. 15.04.2020); *Вот все они,*

демократы, такие, – помню, жаловалась мне знакомая, – помянут да обманут. Вот как себя правильно вести? Не говорят. **Не будьте аборигенами**, говорят. Вот и крутись, как хочешь, а они потом сами бусы дадут – и прощай... (СБ. 15.04.2020); Швыряя в воздух чепчики, **нельзя уподобляться аборигенам**, перед носом которых потрясли бусами из разноцветных стекляшек: до действительно европейского уровня футбола и антуража нам еще как до Луны (СБ. 06.03.2020). Как видим, во всех подобных контекстах слово *абориген* используется в сравнительных конструкциях с модусом упрека; смысл слова раскрывается благодаря однотипному контексту с упоминанием ситуации со *стеклянными бусами*, при этом автор манипулирует ложным толкованием слова как наименования представителя отсталых племен.

Анализ показал, что особый характер использования той или иной номинации лица может быть обусловлен, как в предыдущих примерах, творческим идиостилем журналиста или концепцией издания. Так, в «БелГазете» с ее «иронизирующим дискурсом» [6] лексема *абориген* употребляется для эмоционально-образной интерпретации типичного образа мышления и стиля жизни белоруса, актуализируются оценочные семы иронии, уничижения, пренебрежения, презрения: ...**Неприхотливые «тутэйшыя» аборигены**, способные вытерпеть все – чтобы не стало «еще хуже» (БГ. 30.08.2010); Будут представители и МВФ, и ВБ, и ЕС, и ПРООН. Будут рассказывать о чужом положительном опыте, давать советы. Часть из которых вполне адекватны. Присутствующие **аборигены** большей частью молчат, слабо представляя, как эти советы можно применить в наших реалиях (БГ. 28.10.2018); Наверное, если бы белорусы жили племенем где-нибудь южнее экватора, то главным божеством было бы «божество коррупции». **Аборигены** бы судорожно искали коррупционеров среди себе подобных, а несколько раз в год приносили бы их в жертву (БГ. 31.03.2020).

Отметим, что лексема *абориген* используется для обозначения принадлежности как к небольшой местности (деревня, город), так и к более крупным территориям (страна, континент), а также к типам социального пространства (виртуальные сети, киберпространства), в то время как наименование *местный* подразумевает географическую локальность. В журналистских текстах распространены окказиональные сочетания, включающие в себя лексему *абориген* и название территории – городской периферии или провинции: Нет, не все мы еще знаем об умениях, способностях и тайнах **аборигенов Кунцевщины!** (БГ. 13.02.2006); Что такое тошнота, жители Беларуси знают не хуже Жана нашего, так сказать, Поля. Особенно поднаторели в этом знании **аборигены провинции**, где спасение от тошноты традиционно ищут в той субстанции, которая тошноту вызывает (БГ. 14.12.2009). В газетных контекстах наименование *абориген* имплицитно подразумевает появление таких компонентов, как ‘глупый’, ‘неумелый’, ‘неразвитый’. Негативные качества приписываются большим группам людей, в языке СМИ формируются установки негативного ожидания по отношению к различным социальным общностям – жителям отдаленных городских районов и людям, проживающим в сельской местности. Создаются образы, подчеркивающие их невежественность, необразованность, некомпетентность: ...Этициентр самогоноварения под Копылем выглядел разомлевишим. Тучные собаки для проформы вяло бросались за редким велосипедистом или

трактором. По дороге ковылял **улыбчивый абориген с клюкой**, бормоча нечто приветливо-нечленораздельное (БГ. 27.04.2009); Не привыкшие к использованию подземки **аборигены Юго-Запада и Кунцевщины** принимают вагоны метро за вещи, вагонами метро не являющиеся (БГ. 13.02.2006); По поводу коровьего «мора» у каждого **аборигена** есть собственная версия. В этом смысле **белорусское крестьянство** способно сбить с толку любого иностранного агента... (БГ. 15.06.2009).

Иронический эффект создается путем использования окказиональных сочетаний, в состав которых входят номинация *абориген* и названия интернет-платформ и ресурсов (аллюзия к термину М. Пренски digital natives – «цифровые аборигены»): *Время от времени аборигены Байнета* устраивали обструкцию кому-нибудь из своих соплеменников, будь то Блиш, Чуденцов или Ася с Марыйкой – персоналий хватало (БГ. 15.06.2015); *Всю прошлую неделю аборигены ЖЖ* – и не только – прожили под впечатлением встречи Владимира Путина с участниками литературно-музыкального вечера «Маленький принц» (БГ. 07.06.2010).

Анализ позволил обнаружить зависимость использования слова *абориген* от тематики публикации. Так, в спортивный журналистский дискурс это слово пришло из профессионального жаргона (ср.: *варяги – аборигены*) и употребляется для именованья игроков и тренеров, национальность которых «соответствует» стране, которую они представляют, а также для обозначения местных болельщиков: *Своему, как говорят, в доску: коренному брестчанину, который всю карьеру игрока и тренера провел в родном городе. Да и других аборигенов в тренерском штабе хватает: Прокопюк, Данилюк, Мозолевский — все они для брестского футбола люди не чужие. И такое доверие своим не может не вызывать уважения* (Р. 07.03.2020). В текстах криминальной тематики лексема *абориген* употребляется для описания неординарных, курьезных происшествий и выражения иронического отношения автора к герою публикации: *Так, на привокзальной площади Барановичей 45-летний абориген решил выгодно продать 300 долларов. Всего-то по 3600 рублей за один. Жадность и отсутствие разрешения на проведение валютно-обменных операций валютчика сгубили* (СБ. 16.04.2020).

Использование в одном контексте наименований лица по месту жительства, отнесенности и неотнесенности к территории, с одной стороны, демонстрирует отсутствие противоречий и разделения по признаку *свой – чужой*, с другой стороны – это противопоставление актуализирует, ср.: *Собранные в виде легокубов, колеса и просто необъяснимых, но при этом удобных конструкций, они пришлишь по душе и местным, и приезжим* (Р. 25.08.2018); *Рассказывает о людях, местных и приезжих, которые каким-то образом делают эти края чуть интереснее* (СГ.11.11.2017); *Но больше всего местных жителей раздражает то, что приезжие поставили добычу рыбы практически на промышленные рельсы* (СБ. 25.07.2017); *Местные жители сталкиваются с отрицательным каждый день, а приезжий человек – он же не врубается абсолютно, он ходит туда-сюда по центру Минска, в магазинах все дешево, у девчонок юбки на 10 см короче, «ну а че еще надо?»* (БГ. 15.08.2011). В медиакартине современных белорусских СМИ приезжие люди могут наделяться негативными качествами, поскольку, как правило, имеют притязания на ресурсы и привилегии, которыми

местные жители обладают по праву рождения. Как правило, наименование *приезжий* выполняет функцию обобщения и используется в одном контексте с кванторами всеобщности: *каждый, любой* и др.: *Каждый приезжий, перед тем как устроиться на престижную работу, должен пополнить госбюджет, вложив деньги в обучение* (БГ.10.10.2011). Случаи использования лексемы *приезжий* в отношении конкретного человека, индивида наиболее типичны для журналистских очерков: *Человек на Браславищине приезжий, Гедеманн мало что знал о ней. Приезжий-то приезжий, но не чужой. Поэтому он активно занялся сбором местного краеведческого материала, в том числе в архивах и библиотеках* (СБ. 09.02.2019).

В целом проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что средства массовой информации являются одновременно способом выражения и источником формирования стереотипных представлений о больших социальных группах, выделяемых по признаку места жительства, отнесенности / неотнесенности к территории. Соответствующие номинации лица оказываются востребованными для обозначения людей, находящихся на противоположных полюсах (*местный – неместный, городской житель – сельский житель*). Употребляя оценочные лексемы, используя противопоставления по признаку принадлежности к территории, журналист обращается к общепринятым в социуме стандартам, отражает осмысление социумом правил статусно-ролевого поведения и степень престижности тех или иных позиций человека в системе общественных связей. Транслируя уважение к людям любого статуса, принятое в качестве нормы, средства массовой информации способны обеспечивать стабильность и минимизировать конфликты на статусно-ролевой почве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдые, П. Социология социального пространства / П. Бурдые. – М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 2007. – 288 с.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 24.10.2020.
3. Кормилицына, М. А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет / М. А. Кормилицына // Проблемы речевой коммуникации. – 2008. – Вып. 8. – С. 13–34.
4. Кубрякова, Е. С. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности // Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов под ред. М. Н. Володиной. – М. : Академический Проект; Альма Матер, 2008. – С. 183–209.
5. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 6 т. / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Азбуковник, 1998. – Т. 1. – 800 с.
6. Пивоварчик, Т. А. «Иронизирующий дискурс» газеты / Т. А. Пивоварчик // Филологические знания на современном этапе: сборник статей / отв. ред. И. А. Шушарина. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. – Вып. 3. – С. 113–118.

The article presents the results of the research on the peculiarities of using face nominations by place of residence, attribution and non-attribution to the territory of location in Belarusian media. The specifics of the composition of these nominations of a person in Belarusian newspapers is determined from the point of view of thematic, genre, and style characteristics of the publication. The lexemes expressing ameliorative and pejorative assessment are being considered. The conclusion is made that the reflected and formed stereotyped ideas about social differences of persons according to their place of residence and evaluative attitude towards certain social groups.

Keywords: nomination of a person, language of mass media, social stratification, assessment seme, place of residence.